

РЕЦЕНЗИИ

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 221–227.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 1 (21). P. 221–227.

Научная статья

УДК 94(470.3)1903/1917

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-221-227>

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ К. А. СИТНИКОВА «УЕЗДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ СТРАЖА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1903–1917 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)» (М.: ПРОСПЕКТ, 2024. 287 С.)

*Сергей Михайлович
Рязанов*

Пермский институт ФСИН России
Пермь, Россия, s_gyazanov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение вклада монографии К. А. Ситникова «Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии)» в историческую науку. В статье рассматривается историография темы и место в ней нового исследования. Отмечаются собственный вклад автора: построение коллективного портрета полицейского урядника Воронежской губернии в 1915–1916 гг. и составление периодизации деятельности губернской полицейской стражи в 1903–1917 гг. Особо отмечается деятельность автора и других исследователей из Воронежского института МВД России в изучении профессиональной подготовки полицейских стражников и урядников. В то же время рецензируемая монография содержит дискуссионные и спорные моменты. Весьма сомнительна возможность экстраполяции всех выводов, полученных на базе Воронежской губернии, на другие территории, по общему учреждению управляемые. Недостаточно аргументированно выглядят тезисы об использовании зарубежного опыта при создании полицейской стражи Российской империи, о превосходстве воронежского состава полицейских урядников над пермскими. Встречаются в монографии и очевидные ошибки автора в цифрах и терминах, которые, тем не менее, не умаляют достоинств исследования. Прделанная работа в целом заслуживает высокой оценки и формирует комплексное представление о полицейской страже в начале XX в. Отдельно стоит отметить вклад К. А. Ситникова в археографический фонд благодаря огромному количеству опубликованных в тексте таблиц и схем из исторических источников, также заслуживают внимания оригинальные иллюстративные материалы, которые значительно улучшают понимание текста монографии.

Ключевые слова: Европейская Россия, историография, просопография, полицейская реформа, право.

Для цитирования: Рязанов С. М. Взгляд историка: рецензия на монографию К. А. Ситникова «Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии)» (М.: Проспект, 2024. 287 с.) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 221–227. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-221-227>

Сведения об авторе: С. М. Рязанов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермский институт ФСИН России, 614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

© Рязанов С. М., 2025

Scientific Article

UDC 94(470.3)1903/1917

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-221-227>

**THE HISTORIAN'S VIEW: A REVIEW OF THE MONOGRAPH BY
K. A. SITNIKOV 'UEZD POLICE GUARDS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN 1903-1917 (ON THE EXAMPLE OF VORONEZH GOVERNORATE)'
(MOSCOW, PROSPEKT PUBL, 2024, 287 P.)**

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the FPS of Russia

Perm, Russia, s_ryazanov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Abstract. The purpose of this paper is to consider the contribution of K. A. Sitnikov's monograph 'Uezd Police Guards of the Russian Empire in 1903–1917 (on the example of Voronezh Governorate)' to historical science. The article discusses the historiography of the subject and the place of the new study in it. The author's contribution is highlighted: the construction of a consolidated portrait of a constable of the Voronezh Province in 1915–1916, and the compilation of a periodisation of the activity of the provincial police guards in 1903–1917. The author and other researchers from the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia are particularly noted for their work in studying the professional training of police guards and constables. However, it should be noted that the peer-reviewed monograph does contain contentious and controversial points. The validity of extrapolating the conclusions drawn from the Voronezh province to other regions under the jurisdiction of the institution in question is highly questionable. The theses concerning the use of abroad experience in the creation of the police forces of the Russian Empire and the superiority of the Voronezh constables over the Perm ones do not seem to be sufficiently substantiated. Additionally, the monograph contains evident inaccuracies in figures and terminology, yet these do not detract from the study's merits. The work as a whole deserves high praise and provides a comprehensive picture of police guards in the early 20th century. It is important to acknowledge the significant contribution of K. A. Sitnikov to the archaeological fund, owing to the substantial number of tables and charts from historical sources that have been published in the text. Furthermore, the original illustrative materials are noteworthy, as they play a crucial role in enhancing the comprehensibility of the monograph.

Keywords: European Russia, historiography, prosopography, police reform, law.

For citation: Ryazanov, SM 2025, 'The Historian's View: a Review of the Monograph by K. A. Sitnikov 'Uezd Police Guards of the Russian Empire in 1903–1917 (on the Example of Voronezh Governorate)' (Moscow, Prospekt publ, 2024, 287 p.).', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 221–227, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-221-227> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey M. Ryazanov* – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia, 125, Karpinskogo Str., Perm, 614012, Russia.

© Ryazanov S. M., 2025

Стоит сразу оговориться, что К. А. Ситников ни в коем случае не позиционирует свою монографию «Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии)» как историческое исследование, называя его историко-правовым. Среди рецензентов монографии и, разумеется, диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на основе которой она написана, присутствуют исключительно юристы [11].

Однако, независимо от желания молодого ученого, данное исследование призвано закрыть важную лауну в отечественной историографии. Дело в том, что, несмотря на серьезное изучение органов внутренних дел многих регионов Российской империи [3; 5; 6], о полиции Воронежской губернии крупных исторических работ не выходило. Хотя в Воронежской области существует вуз МВД России, а в последнее десятилетие именно ученые из ведомственных вузов проявляют наибольший интерес к истории полиции [9]. Еще более удивительно, что вплоть до прошлого года не выходило специальных монографических исследований, посвященных полицейской страже Российской империи. Хотя ее введение сыграло, на мой взгляд, в истории органов внутренних дел не меньшую роль, чем принятие «Временных правил» в 1862 г. или учреждение должностей урядников в 1878 г., которые уже успели обзавестись достаточно солидными обобщающими работами [2; 14].

Кроме того, не вдаваясь в дискуссию о разграничении предмета исторической и историко-правовой науки, стоит отметить, что такие затронутые в монографии темы, как социальный состав полицейской стражи, отношение к ней местного населения, ее участие в подавлении аграрных беспорядков в Воронежской губернии, имеют для исторической науки не меньшее, а, наверное, даже большее значение, чем для науки историко-правовой. А вот фундаментального исторического образования для разработки подобных тем автору, к сожалению, не достаёт, причем, скорее, не исторических, а источниковедческих знаний. Так, во Введении К. А. Ситников относит послужные списки стражников и урядников к учетной документации [12, с. 18]. Подобные ошибки носят единичный характер, но портят впечатление от работы. Претензия здесь, скорее, не к начинающему ученому-юристу К. А. Ситникову, а к отсутствию у монографии научного редактора.

Встречаются в тексте и другие неточности. Так, К. А. Ситников уверяет, что на военную службу в 1914 г. было призвано 18 478 жителей Воронежской губернии, или «23,5 % от общей численности населения мужского пола» [12, с. 213]. Однако 23,5 % мужского населения губернии – это 425 820 человек [13, с. 35], что, к слову, больше, чем число призванных из региона за всю Первую мировую войну [7, с. 264]. Подобные недочеты, впрочем, принципиально не влияют на выводы исследователя и даже к самой полицейской страже имеют, как и в вышеприведенном случае, весьма косвенное отношение, почему далее я на них останавливаться не буду, сосредоточившись исключительно на принципиально важных моментах.

Автор преимущественно применяет в исследовании традиционные методы исторической и историко-правовой науки. В то же время К. А. Ситников декларирует во Введении, что использовал в монографии контент-анализ для текстов «Воронежских губернских ведомостей» и «Вестника полиции», а также хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение для сопоставления полицейской стражи и войск национальной гвардии [12, с. 17]. Однако в основном тексте работы результатов использования этих методов мной обнаружено не было.

В то же время автор лишь вскользь упоминает в разделе по методологии о «статическом анализе данных формулярных и послужных списков» [12, с. 16]. В действительности К. А. Ситниковым было проведено масштабное просопографическое исследование 267 полицейских урядников Воронежской губернии, служивших в 1915–1916 гг. Учитывая, что по данным на декабрь 1915 г. на службе числилось 248

полицейских урядников, а текучесть кадров среди них в годы войны была минимальной, выборку можно считать вполне репрезентативной, а построенный на основе исследования коллективный портрет имеет большое значение для понимания социальной сущности этой категории полицейских [12, с. 129–145]. Просопографическое исследование социального облика полицейских стражников не столь масштабное [12, с. 128], но даже более значимое, так как в отличие от урядников их социальный облик ранее рассматривался лишь на примере Пермского уезда одноименной губернии [10, с. 255–257].

Большим достоинством работы является ее вклад в археографический фонд Российской Федерации. В основном опубликованные в тексте монографии источники представлены в виде таблиц и схем, но есть несколько факсимиле [12, с. 96, 97, 115, 198]. Все эти документы будут полезны для региональных исследователей полиции, которым доступ в архивы Воронежской области и г. Москвы затруднен. Они могут легко сравнить источники о воронежской полицейской страже с аналогичными материалами, хранящимися в фондах местных архивных учреждений. Небесполезны и авторские схемы, таблицы, диаграммы. Они сильно упрощают восприятие материала монографии, особенно многочисленных количественных данных.

В целом автором изучен огромный массив неопубликованных источников из фондов Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102), Штаба отдельного корпуса жандармов, проводившего ревизии владимирской стражи (Ф. 110), Воронежского губернского жандармского управления, ведавшего ее строевой частью (ГАВО. Ф. И-1), Воронежского губернского правления (Ф. И-2), Канцелярии воронежского губернатора (Ф. И-6) и ряда менее значимых для исследования фондов, в том числе из других региональных архивов.

Во введении автор предполагает, что полученные в ходе исследования выводы, несмотря на достаточно скромные территориальные границы, можно экстраполировать на всю Европейскую Россию. При этом приведенный в качестве аргумента перечень характеристик Воронежской губернии, в котором преобладают ее отличия от других регионов, нежели сходства с ними, скорее, опровергает такую возможность [12, с. 15]. В действительности все не так однозначно. Например, автором разработано несколько периодизаций развития полицейской стражи [12, с. 124, 125, 151, 152]. В силу того, что все ключевые изменения происходили под влиянием циркуляров МВД и общероссийских событий, их действительно можно использовать по отношению ко всей полицейской страже, введенной по закону от 5 мая 1903 г., а не только воронежской. В то же время организация профессиональной подготовки в Воронежской губернии имела очевидные отличия в лучшую сторону от большей части Российской империи, а потому ее развитие носило более самобытный характер.

В Воронежском институте МВД России давно сложилась сильная научная школа по изучению становления и развития профессиональной подготовки полицейских (милиционеров) в России (СССР) [4; 8], а потому ожидаемо, что один из лучших параграфов монографии посвящен различным формам профессиональной подготовки полицейской стражи. Однако очевидно, что заслуга в формулировании таких глубоких представлений о формах, этапах и особенностях обучения полицейской стражи принадлежит не только автору настоящей монографии, но и его предшественникам, прежде всего, воронежским ученым А. В. Кириосу, В. А. Колесникову и А. П. Нахимову [8].

Если представленные периодизации развития полицейской стражи Воронежской губернии, типологии ее структуры и функций, выявленные особенности ее подготовки и функционирования сомнений не вызывают, ряд выводов выглядит недостаточно аргументированным. В частности, автор предполагает, что при создании закона об уездной полицейской страже 1903 г. широко использовался европейский

опыт [12, с. 265]. Прообраз отечественной полицейской стражи он видит в жандармских подразделениях Пруссии и Австро-Венгрии [12, с. 48–49]. Тем не менее никаких ссылок на источники, в которых бы говорилось, что при подготовке майского проекта или более ранних попыток введения полицейской стражи этот опыт рассматривался, К. А. Ситников не приводит. Во-первых, отечественная стража формировалась не в рамках жандармских подразделений, как приведенные примеры, а общей полиции. Во-вторых, схожие жандармские подразделения – дивизионы и команды в Российской империи к началу XX в. уже давно существовали и именно потому, что они не справлялись с поставленными задачами, и была создана полицейская стража. Однако, воспользовавшись проблемами, с которыми столкнулся новый институт в 1905 г., жандармерия взяла его под частичный контроль [1]. Таким образом, двойное подчинение полицейской стражи было скорее результатом межведомственной борьбы, чем «использования передового европейского опыта».

Нельзя согласиться и с некоторыми частными выводами автора, например, о том, что полицейские урядники Пермского уезда отличались значительно меньшей стабильностью кадров, чем воронежские [12, с. 136]. Сравнение это в целом представляется не вполне корректным как из-за разницы в количестве сохранившихся формулярных списков, так и из-за того, что полицейская стража по новому закону была введена в Пермской губернии на три года позже [10, с. 43, 87].

Таким образом, исследование К. А. Ситникова является значимым шагом в развитии истории – как полиции Воронежской губернии, так и полицейской стражи Российской империи в целом. Полицейская стража показана здесь в широком контексте общих преобразований полиции и социально-политических сдвигов конца XIX – начала XX в., происходящих как в губернии, так и в России и даже за ее пределами. Рассматриваемая монография является достойным академическим исследованием, которое вышло за рамки – как исключительно историко-правовые, так и локально-исторические, обобщив значительный материал и дополнив его личными наработками автора на основе глубокого анализа значительного количества неопубликованных архивных материалов. Остается только пожелать К. А. Ситникову дальнейших творческих успехов.

Список источников и литературы

1. *Ананьева Е. С.* Жандармские дивизионы в системе Отдельного корпуса жандармов: XIX – начало XX века // Политическая история России: прошлое и современность : ист. чтения. Вып. 18. СПб.: Норма, 2021. С. 8–19.
2. *Ахмедов Ч. Н.* Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2018. 223 с.
3. *Васильев А. В.* Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии (1862–1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Васильев Александр Владимирович. М., 2008. 218 с.
4. *Кирнос А. В., Колесников В. А.* Некоторые вопросы рационализации ведомственного образования на совещании начальников милицейских школ 1928 г. // Вопросы государства и права : сб. науч. ст. Всерос. круглого стола / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев [и др.]. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2022. С. 159–167.
5. *Кокшаров А. В.* Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : [к 150-летию реформы полиции России]. 2-е изд. Иваново: Спринт, 2012. 158 с.
6. *Лобанов А. В., Кузнецов О. В.* История полиции Саратовской губернии. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2010. 204 с.

7. *Нагматов В. В.* Эволюция сознания населения Воронежской губернии и взаимоотношения с властью в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 12 (92). С. 263–268.
8. *Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А.* Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : моногр. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2018. 685 с.
9. *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51.
10. *Рязанов С. М.* Полицейские Урала (1862–1917): нормативные основы деятельности, социальный облик : моногр. Пермь: Перм. ин-т ФСИН России, 2020. 351 с.
11. *Ситников К. А.* Институт уездной полицейской стражи Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Ситников Кирилл Алексеевич. Воронеж, 2023. 296 с.
12. *Ситников К. А.* Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии) : моногр. М.: Проспект, 2024. 288 с.
13. Статистический ежегодник России. 1914 г. (Год одиннадцатый). СПб.: Тип. Штаба Петрогр. воен. округа, 1915. 702 с.
14. *Тот Ю. В.* Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : дис. ... д-ра юрид. наук : 07.00.02 / Тот Юрий Викторович. СПб., 489 с.

References

1. Ananyeva, ES 2021, 'Zhandarmskiye diviziony v sisteme Otdelnogo korpusa zhandarmov: XIX – nachalo XX veka' (Gendarme divisions in the system of the Separate Gendarme Corps: 19th – early 20th centuries), *Politicheskaya istoriya Rossii: proshloe i sovremennost': ist. chteniya* (Political history of Russia: past and present: historical readings), iss. 18, Norma publ, St. Petersburg. (In Russ.)
2. Akhmedov, ChN 2018, *Institut politseyskikh uryadnikov: professionalnaya podgotovka i soystialno-materialnoye obespecheniye ego deyatelnosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* (Institute of the police constables: professional training and social and material support of its activities (second half of the 19th – early 20th centuries)), Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii publ, St. Petersburg. (In Russ.)
3. Vasiliev, AV 2008, *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti politsii po borbe s prestupnostyu v Kazanskoj gubernii (1862–1917 gg.)* (Organizational and legal foundations of police activities in combating crime in the Kazan province (1862–1917)), PhD thesis, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow. (In Russ.)
4. Kirnos, AV & Kolesnikov, VA 2022, 'Nekotorye voprosy ratsionalizatsii vedomstvennogo obrazovaniya na soveshchanii nachalnikov militseyskikh shkol 1928 g.' (Some issues of rationalization of departmental education at the meeting of the heads of police schools in 1928), *Voprosy gosudarstva i prava* (Issues of state and law): collection of scientific articles of the All-Russian circle table, Krasnodarskiy universitet MVD Rossii publ, Krasnodar. (In Russ.)
5. Koksharov, AV 2012, *Politsiya Vladimirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* (Police of the Vladimir province in the second half of the 19th – early 20th centuries), Sprint publ, Ivanovo. (In Russ.)
6. Lobanov, AV & Kuznetsov, OV 2010, *Istoriya politsii Saratovskoy gubernii* (History of the Police of the Saratov Province). Saratovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii publ, Saratov. (In Russ.)
7. Nagmatov, VV 2010, *Evolyutsiya soznaniya naseleniya Voronezhskoy gubernii i vzaimootnosheniya s vlastyu v gody Pervoy mirovoy voyny* (Evolution of Consciousness of the Population of the Voronezh Province and Relations with the Authorities during the First World War), *Vestnik TGU* (Herald of TSU), issue 12 (92), pp. 263–268. (In Russ.)
8. Nakhimov, AP, Kirnos, AV & Kolesnikov, VA 2018, *Professionalnaya podgotovka nizhnikh чинов uездной politsii v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka* (Professional training of lower ranks of the district police in the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries), Voronezhskiy institut MVD Rossii publ. Voronezh. (In Russ.)

9. Nizhnik, NS & Sidorenko, NS 2018, 'Politseyskaya deyatelnost: tri veka sluzheniya politsii Otechestvu' (Policing: three centuries of service of the police to the Fatherland), *Politseyskaya deyatelnost* (Policing), no. 5. pp. 1–51. (In Russ.)
10. Ryazanov, SM 2020. *Politseyskiye Urala (1862–1917): normativnyye osnovy deyatelnosti, sotsialnyy oblik* (Police of the Urals (1862–1917): regulatory framework for their activities, social image: monograph). Permский институт ФСИН России publ, Perm. (In Russ.)
11. Sitnikov, KA 2023, Institut uezdnoy politseyskoy strazhi Rossiyskoy imperii v 1903–1917 gg. (na primere Voronezhskoy gubernii): istoriko-pravovoye issledovaniye (Institute of uezd police guards of the Russian Empire in 1903–1917 (using Voronezh Governorate as an example): historical and legal research), PhD thesis, Southwestern State University, Voronezh. (In Russ.)
12. Sitnikov, KA 2024. *Uezdnyaya politseyskaya strazha Rossiyskoy imperii v 1903–1917 gg. (na primere Voronezhskoy gubernii)* (Uezd Police Guards of the Russian Empire in 1903–1917 (on the example of Voronezh Governorate): monograph), Prospekt publ, Moscow. (In Russ.)
13. *Statisticheskiy ezhegodnik Rossii. 1914 g.* (Statistical Yearbook of Russia. 1914) 1915, Tipografiya Shtaba Petrogradskigo voennogo okruga publ, St. Petersburg. (In Russ.)
14. Tot, YuV 2003. *Reforma uezdnoy politsii v pravitelstvennoy politike Rossii v XIX veke* (Reform of the uezd police in the government policy of Russia in the 19th century), PhD thesis, St. Petersburg State University, St. Petersburg. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025
Одобрена после рецензирования: 27.02.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 31.01.2025
Approved after reviewing: 27.02.2025
Accepted for publication: 10.03.2025